

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО И ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

А. А. Данельян

РОЛЬ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В РЕГУЛИРОВАНИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ: ОПЫТ, СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ТЕНДЕНЦИИ

Аннотация. Наиболее характерными тенденциями развития современного международного экономического порядка является то, что международное сотрудничество постепенно развивается от двустороннего метода к многостороннему методу регулирования. В этих процессах принципиальную роль играют международные многосторонние и региональные экономические и финансовые организации.

Ключевые слова: иностранные инвестиции, экономический суверенитет, международная арбитражная практика, международный экономический порядок, международное инвестиционное сотрудничество, движение капиталов.

Особенностью современной системы международных экономических отношений является возрастание роли международных многосторонних и региональных экономических и финансовых организаций. Это объясняется объективной потребностью усиления глобализации во всех сферах человеческой жизнедеятельности. Особое значение эта тема приобретает для России и государств СНГ в связи с активной деятельностью на международной экономической арене и вступлением в ведущие межгосударственные экономические организации, в том числе с предстоящим вступлением России в ВТО.

Государство, как основной субъект международного права, и международное право, как универсальный регулятор правоотношений, прежде всего, межгосударственного характера, находятся, как образно выразился классик отечественного международного права И.И. Лукашук, в буквальном смысле этого слова под прицельным огнем глобализации, что непосредственно сказывается на характере и функциях государства и права как таковых: права и внутригосударствен-

ного, и международного. При этом правовая система каждого государства по-прежнему остается её важнейшей характеристикой, неотъемлемым элементом международного¹.

Современный международный экономический порядок зиждется на свободе движения капиталов, товаров и услуг, свободной миграции рабочей силы. При этом действует согласованная между государствами и другими субъектами международного права совокупность правовых норм, правил, процедур, которые обеспечивают нормальное функционирование всей системы международных экономических отношений. Принципиальную роль здесь играют международные финансовые и экономические организации.

Межгосударственное инвестиционное сотрудничество выступает в роли катализатора глобализационных процессов на всех уровнях социально-экономического развития мира. Действие международного права в целом приобретает

¹ Лукашук И.И. Взаимодействие международного и внутригосударственного права в условиях глобализации//Журнал российского права.2002.№3. С.117-118.

все более универсальный характер, поскольку интернационализация всех сфер общественных отношений требует сходных принципов, форм и методов их правового регулирования, что способствует созданию единого правового пространства.

При этом государство в ряде случаев может осуществлять, по определению С.В. Бахина, «ситуативное регулирование».² В условиях свободной циркуляции капиталов способствует то, что на современном этапе широкое распространение получили унифицированные нормы регулирования межгосударственных инвестиционных процессов, которые действуют в соответствии с международными договорами и регламентами международных многосторонних организаций.³ Например, в настоящее время создана целая система международной арбитражной защиты нарушенных прав в области инвестиций. Эта система включает два основных способа разрешения споров – арбитраж *ad hoc* и постоянные (институциональные) арбитражные органы.

Институциональные основы правовых механизмов разрешения инвестиционных споров были заложены с принятием Вашингтонской конвенции 1965 года⁴, которая ввела в действие Международный центр по урегулированию инвестиционных споров (МЦУИС).

Общее количество инвестиционных дел по данным ЮНКТАД, рассмотренных в международных арбитражных судах по разрешению спо-

ров, по состоянию на начало 2008 г. составляет 290 дел. Причем больше половины из них (182) было рассмотрено в МЦУИС. Другие наиболее известные международные институциональные арбитражные институты заметно отстают, например, в Арбитражном институте Стокгольмской торговой палаты было рассмотрено 14 дел, а в Международном арбитражном суде при Международной торговой палате – всего пять. Столько же инвестиционных дел было рассмотрено *ad hoc*.

Международный арбитраж, прежде всего, имеющий институциональную основу, т.е. действующий на постоянной основе на базе той или иной международной организации, призван заменить собой две формы защиты инвестиционных прав: дипломатическую и внутригосударственную систему защиты прав. Основным недостатком внутригосударственных процедур является отсутствие объективности по отношению к иностранному инвестору⁵.

Как видно из приведенной выше статистики, центром системы международного разрешения инвестиционных споров находится Международный центр по урегулированию инвестиционных споров. МЦУИС стал самым значимым из созданных до сих пор органов по разрешению инвестиционных споров⁶.

МЦУИС – это международная организация, специализирующаяся на разрешении инвестиционных споров между частными инвесторами и государствами. Отличительной особенностью МЦУИС от других международных арбитражей является то, что Центр осуществляет свою деятельность на основании международного договора, что подтверждает его статус субъекта международного права.

МЦУИС наряду с Международной финансовой корпорацией (МФК), Многосторонним агентством по инвестиционным гарантиям (МИГА) и самим Всемирным банком входит в группу организаций Всемирного банка, являющуюся

² Бахин С.В. Инвестиционное право и инвестиционная политика // Правовое положение иностранных инвестиций в странах с переходной экономикой. Под общей ред. М. Богусловского, А. Трунка. На нем., англ. рус.яз.. Osfeuropaforschung. Band 47. BWV. 2006. С. 29 – 31.

³ Фархутдинов И.З. Международное инвестиционное право и процесс. М.: Проспект, 2010. С.231-239.

⁴ Вашингтонская конвенция о порядке разрешения инвестиционных споров между государствами и юридическими, физическими лицами другого государства. Конвенция была разработана и подписана под эгидой Международного банка реконструкции и развития, вступила в силу 14 октября 1966 г. По состоянию на 08.07.2008 г. Конвенцию подписали 155 государств, из них ратифицировали – 143. Россия подписала Конвенцию в 1992 г., но не ратифицировала. См.: Постановление Правительства РФ №1016 от 13 октября 1995 г. «О комплексной программе стимулирования отечественных и иностранных инвестиций в экономику Российской Федерации» // РГ. 1995. 9 сентября.

⁵ Schreuer Ch. The relevance of public international law in international commercial arbitration: investment disputes. 2005. P. 3.

⁶ Фархутдинов И.З. Международное инвестиционное право: теория и практика применения. – М., 2005. С. 373.

специализированным учреждением Организации Объединенных Наций.

Конвенция об урегулировании инвестиционных споров между государствами и физическими или юридическими лицами других государств была подписана в Вашингтоне 18 марта 1965 г. и вступила в силу 14 октября 1966 г. Вашингтонская конвенция была составлена на основе Проекта конвенции Организации европейского экономического сотрудничества⁷ о защите иностранной собственности 1962 г. В 1964 г. проект конвенции был подготовлен специалистами Всемирного банка и передан для рассмотрения в Совет исполнительных директоров. 14 октября 1966 г. 46, при необходимом минимуме в 20, государств – членов Всемирного банка подписали Конвенцию. С этого момента иностранные инвесторы получили прямое право подавать иски против государств – реципиентов инвестиций.

Таким образом, современная мировая экономика всё более отчётливо приобретает характер единого, целостного, комплексного организма – глобального по своим масштабам и далеко идущим последствиям. Новый международный экономический порядок возник в результате недавней истории, основные тенденции которого были определены США и Великобританией еще задолго до окончания Второй мировой войны. Заключенные между ними Атлантическая Хартия 1941 года, Договор о взаимопомощи 1942 года, Договор по финансовым вопросам 1945 года уже содержали основные принципы будущего международного экономического порядка, нацеленные на послевоенное обустройство мира.

Примечательно, что основополагающие положения в уставах ведущих международных экономических организаций (МВФ, МБРР, МТО и ГАТТ) были взяты из англо-американских проектов. Те поправки, которые были внесены другими государствами в учредительные документы, носили незначительный характер. Задуманный таким образом новый международный экономический порядок в силу объективных потребностей для унификации международной валютно-финансовой и торговой системы стал делом всего международного сообщества и, в конечном счете,

после падения режимов с командно-административной плановой системой и перегруппировки почти всех развивающихся стран, превратился в единственную глобальную модель.⁸

Инициаторы Устава ООН, внимательно изучив губительный исторический опыт мировых войн, включили в него большое число принципиальных положений, касающихся нового экономического порядка, что вызвало далеко идущие последствия. Выдвигая экономическое сотрудничество в качестве одной из целей и одного из основных принципов ООН (ст. 1 п. 3), прямо исходя из принципа экономического сотрудничества государств (ст. 55), Устав ведущей универсальной международной организации недвусмысленно утвердил экономические основы мироустройства. Если взглянуть ретроспективно на предыдущую историю, на основателей международного экономического порядка оказало сильное влияние концепция свободы, торговли, разработанная в либеральный период (1815-1914 гг.). Разумеется, тогдашние пресловутые лозунги полной свободы торговли, свойственные XIX веку, были отвергнуты, так как на современных государствах висел груз потрясений, вызванных двумя мировыми войнами. Вместе с тем, сохранилось и получило как бы второе дыхание главное рациональное зерно – идея международного развития труда, основанного на свободной игре рыночных сил и на законе сравнимой выгоды. Именно на этой основе непосредственно возникла, например, Генеральное соглашение по тарифам и торговле (ГАТТ). И опять же на этой глуболежащей основе строится доминирующая философия ВТО. Конечно же, не могло быть и речи также о возврате к золотому стандарту, имевшему место в XIX веке. В то же время Устав МВФ нацелен на обеспечение стабильности и конвертируемости валют с тем, чтобы облегчить международные расчеты.

Современный международный экономический порядок покоится «на трех китах», составляющих своего рода триединство: свобода торговли и платежей; равноправный режим; взаимность выгод. В конвенционном порядке государства обязались

---

⁷ Ныне эта организация носит название Организация экономического сотрудничества и развития.

⁸ Карро Д.; Жюар П. Международное экономическое право. Перевод с французского. «Международные отношения», М., 2002, С. 14-36.

осуществлять последовательно либерализацию торговли и платежей. Эта либерализация должна осуществляться на недискриминационной основе, а каждое государство должно получить для своих физических и юридических лиц равноправный режим, соотносимый с клаузулой о наиболее благоприятствуемой нации в необусловленной форме, которая была закреплена вчера – в ГАТТ, сегодня в ВТО. Каждая страна должна внести свой вклад в устранение существующих ограничений. Добиться в этом успеха можно только путем взаимных уступок.⁹

Современный международный экономический порядок призван противодействовать негативным последствиям протекционизма. Таможенные пошлины больше не представляют существенные барьеры в торговле. Процесс последовательной и постоянной либерализации международных экономических отношений красноречиво отражается в цифрах: за последние 50 лет объем мировой торговли увеличился в 100 раз, а на рубеже XX и XXI в. обмен капиталов в суммарном выражении превысил международную торговлю товарами и услугами. Невозможно достаточно хорошо понять проблему ВТО, если абстрагироваться от исторического контекста создания ГАТТ и его эволюции. Институциональные механизмы ВТО, являющиеся более сложными и перспективными, чем в ГАТТ, лишь отражают коренные изменения в многосторонней торговой системе, произошедшие с подписанием Марракешских соглашений 15 апреля 1994 года после благоприятного завершения 15 декабря 1993 года в Женеве переговоров Уругвайского раунда.

Современный международный экономический порядок, в широком смысле следует понимать, как согласованное между государствами и другими субъектами международного права совокупность правовых норм, правил, процедур, ориентированных на конечные цели всей системы международных экономических отношений. Он напрямую является результатом международного разделения труда в ходе межгосударственного сотрудничества, что ускоряет транснациональное движение инвестиций. Международный экономический порядок в эпоху глобализации базирующийся на международном разделении

труда в условиях прозрачности экономических границ, безусловно отражает неолиберальную концепцию мироустройства.

В течение всей второй половины XX века последней противостояла концепция социалистических стран, согласно которой международное разделение труда – это не результат естественных экономических процессов, а некий навязанный сверху механизм планирования внешнеэкономической деятельности. Аналогичной позиции также придерживались развивающиеся страны, считая, что международное разделение труда нуждается в существенном вмешательстве государств в целях регулирования мировой экономики. Цель такой попытки координации уменьшить разрыв в экономическом развитии отдельных государств. Цели, заметим благие, но такое прямолинейное понимание сути МЭО заранее был обречен на провал, особенно в условиях конфронтации двух противостоящих блоков. Но в результате крушения социалистического лагеря и перегруппировке стран Юга на основе собственных экономических интересов неолиберальная модель организации экономики, основанная на рыночных началах, в целом в мире стала господствующей, что подтверждает генеральную направленность глобализационных процессов, хотя и имеющих большие негативные последствия. В результате в процессе современного международного разделения труда происходит формирование глобального рынка товаров, услуг и капиталов.

Мировая экономика превращается в единый взаимозависимый и взаимообусловленный организм, что требует формирования глобальной системы правового регулирования и международных экономических отношений. В международном праве основную роль продолжают играть международные договоры и международные обычаи, что невозможно представить без соответствующих международных организаций. Международно-правовые источники также составляют основу международного экономического права (МЭП). Их значение было и остаётся существенным. Эту аксиому можно подтвердить, ссылаясь на Бреттон-Вудские соглашения, на основе которых были учреждены и действуют до сих пор Международный Валютный Фонд, Всемирный банк реконструкции и развития (ВБРР), а так-

⁹ Там же. С. 33.

же Марракешские соглашения, учредившие Всемирную торговую организацию (ВТО).

Но здесь имеется очень существенная разница – МЭП в широком понимании базируется на совокупности источников национального права и международного права, а также так называемых прочих источниках. Все эти источники находятся в постоянной конкуренции друг с другом в том, что касается объекта регулирования, то есть речь идёт о регулировании трансграничного движения товаров, капиталов и услуг. В отличие от обычного международного права в МЭП принципиальное место занимает односторонние акты государств и акты международных организаций. В качестве односторонних государственных актов могут выступать акты законодательной и исполнительной власти – в той мере, в какой они затрагивают макроэкономические отношения государств.

В частности, использование государством обменного валютного курса или процентных ставок в принципе относится к внутренней юрисдикции государства, но при соблюдении международных обязательств. Однозначно, что не подлежит сомнению право суверенного государства устанавливать валютный контроль, но опять же в случае если это не вызывает широкомасштабные отрицательные последствия, подрывающие достигнутые с партнёрами договорённости.¹⁰ Таким же образом, государство, используя такой основной принцип международного права, как суверенное равенство государств, может принимать закон об инвестициях, направленный на создание дополнительных факторов, для стимулирования или, наоборот, для ограничения инвестиций. Стало быть, односторонние законодательные и нормативно-правовые акты как часть внутреннего права, являются источниками МЭП.

Важной особенностью МЭП выступает то, что оно признает привилегированную роль экономически могущественных стран, которые, опираясь на свою финансовую силу, выступают в роли как бы «международных экономических законодателей» через авторитетные международные организации, находящиеся под их контролем (например, МВФ), либо просто опираются на свою

экономическую мощь. Здесь можно сослаться на регулярные саммиты стран «группы семи» или G – 7 – США, Канады, Великобритании, Франции, ФРГ, Италии, Японии, превратившаяся с присоединением России в «группу восьми», G – 8.

Конвенционные источники, как уже говорилось, по-прежнему остаются важными для МЭП. Но появились и новые тенденции, которые заключаются в том, что с многосторонними и двусторонними международными договорами успешно конкурирует практика заключения межведомственных соглашений, а также неформальных договорённостей. Широко внедряются в практику типовые договоры.

Межведомственные договоры заключаются не между государствами как таковыми, как основными субъектами международного права, а между исполнительными или другими органами государств. Соглашения между различными родственными ведомствами двух государств принимаются в МЭП для решения технических вопросов. Можно упомянуть соглашения между налоговыми ведомствами об административной взаимопомощи.

Особо следует остановиться на неформальных договорённостях, которые стали новым явлением в последние десятилетия. Появление этих новых источников МЭП, что специально следует подчеркнуть – в массовом порядке, объясняется динамичным, а то и быстро изменчивым подвижным характером международных экономических связей. Скажем, критические колебания курса основных валют немедленно вызывают согласованные меры государств, что исключает традиционную договорную практику юридического закрепления данных отношений. Как правило, неформальные договорённости достигаются в ходе регулярных встреч министров финансов развитых стран из «группы – 8». Такие встречи обычно заканчиваются коммюнике, содержание которых не всегда публикуется в полном виде. По своей природе такого рода коммюнике не является международными договорами, исполняется только на добровольной основе.

Широкое распространение в МЭП получили типовые договоры, которые с юридической точки зрения не имеют обязательной силы. Типовой договор служит своего рода матрицей, которая выполняет две функции. Во-первых, благодаря

---

¹⁰ Трапезникова В.А. Валютное регулирование в международном инвестиционном праве. М.: ВолтерсКлувер. 2004.

обработанности, юридической безупречности текстового материала облегчают широкое его применение как обучающего стандарта. Во-вторых, благодаря распространённости может стать источником основных принципов МЭП. Типовой договор широко применяется в двух областях МЭП: в международном налоговом праве и в международном инвестиционном праве. В первом случае начиная с 20-х годов XX века стали множиться двусторонние типовые договоры об избежании двойного налогообложения. Во втором – в сфере международно-правового регулирования зарубежных капиталовложений широко стали распространяться в 70 – 90-е годы XX века двусторонние соглашения о взаимном поощрении и защите капиталовложений.

Поэтому разумнее было бы предпочесть узкое понимание МЭП, согласно которому – это комплекс норм, регулирующих организацию международных экономических отношений, главным образом макроэкономических отношений. Как известно, к макроэкономике относятся отношения между экономическими системами, а микроэкономика – это поле индивидуальной деятельности так называемых экономических операторов. В орбите влияния международного экономического права в основном оказываются крупные экономические системы, но оно не ограничивается только ими, по крайней мере, если смотреть на его развитие в свете недавних событий. В частности, новое международное торговое право, составляющее систему ВТО, охватило теперь и интеллектуальную собственность. В общем, международное экономическое право, оставаясь рыночным правом, выступает как отрасль права, которая охватывает вопросы, касающиеся правового закрепления лиц, их инвестиций, международной торговли имущества и услугами, а также ее финансового обеспечения¹¹.

Отличительной чертой МЭП выступает то, что оно базируется на совокупности источников международного и национального права и других источников. Все они контролируют между собой в том, что касается объекта регулирования, то есть в регулировании трансграничного движения различных ценностей и их производства

разграничивается вопрос: можно ли считать международное экономическое право частью общего международного права? Если быть точнее: то ли международное право включает в себя международное экономическое право, то ли международное экономическое право растворяется в международном праве? При такой постановке вопроса имеет только один ответ, лишенный всякой двусмысленности: международное право и международное экономическое право – это не одно и то же; в то же время международное экономическое право не является чем-то специфическим по отношению к международному праву¹².

В ходе глобализации мировой экономики и государства, и национальные предприятия, биржи и банки, создавая дочерние структуры за рубежом и приобретая акции и доли иностранных предприятий, трансформируются в транснациональные компании, которые и выполняют функцию перелива капиталов. Такое предприятие в широком смысле этого слова, с одной стороны, имеет «национальную принадлежность» государства регистрации, а с другой стороны, по характеру своих интересов и сферы деятельности становится «международным», «интернациональным». При этом многонациональный по составу собственников капитал приобретает транснациональный характер, что объективно становится фундаментом для глобализации мирового хозяйства. В результате происходит массовое размывание экономических границ между государствами и свободное от национальных барьеров трансграничное движение капиталов, товаров и услуг, а в конечном итоге формирование взаимосвязанного международного экономического пространства.

Транснациональные компании используются в качестве механизмов переплетения, состыковки, согласования частных интересов, как средство освоения иностранных, международных товарных, инвестиционных, финансовых рынков на микроуровне международных экономических отношений. Разумеется, многонациональные предприятия предстают как своего рода ударная сила, применяемая развитыми государствами в своей внешнеэкономической политике при обеспечении долгосрочных стратегических государственных интересов. Способами согласования и взаимо-

¹¹ Карро Д., Жюар П. Международное экономическое право. С. 5

¹² Там же. С. 6.

связи публичных интересов на макроуровне является экономическая интеграция государств, то есть процесс хозяйственного объединения стран на основе разделения труда между национальными экономиками, развития устойчивых взаимосвязей между ними. Фактически речь идёт о создании прозрачных экономических границ и, соответственно ограничении суверенитета государств в целях совместного решения общих задач и проблем¹³.

В организационно-правовом смысле последовательный переход большинства стран от замкнутых национальных хозяйств к экономике открытого типа, обращённой к внешнему рынку, обуславливает видоизменение экономической функции государства. По мнению профессора В.М.Шумилова, можно говорить в некоторой степени о конвергенции национальных экономик на принципах либерализма и свободного движения капиталов и услуг. Складывающееся мировое экономическое пространство требует, чтобы идея либерализации была оформлена и зафиксирована политико-правовыми средствами. Например, это должно осуществляться в рамках Всемирной Торговой Организации (ВТО).

Таким образом, глобализация мировой экономики способствует созданию, с одной стороны, единого экономического пространства, а с другой стороны, формированию соответствующей политико-правовой надстройки. В частности, ситуация, связанная с трансграничной концентрацией одинаковых ресурсов, требует от государств координации правовых усилий против международной монополизации товарных рынков, поддержании справедливых конкурентных условий для многонациональных предприятий разных стран.

Наиболее характерными тенденциями развития современного международного экономического порядка является то, что на переднее место вышли многосторонние договорные формы правового регулирования экономических отношений во всем их многообразии.¹⁴ Другими словами,

международное сотрудничество постепенно развивается от двустороннего метода к многостороннему методу регулирования.

Особенностью МЭО является то, что государства в договорном порядке уступают свои полномочия международным экономическим организациям. Это наиболее ярко проявляется в деятельности ВТО.

Современное международное экономическое сообщество является важнейшей составной, неразрывной частью международного сообщества. Международное экономическое сообщество обладает существенными особенностями, начиная с объекта регулирования. В международном сообществе каждое государство в силу своего суверенного равенства имеет равное правовое положение. А в международном экономическом сообществе разные группы государств пользуются правовым режимом в зависимости от уровня экономического развития.

Стало быть, в МЭО фактически сложилась дифференциация государств в зависимости от уровня экономического развития.

В ходе дальнейшей эволюции юридического режима МЭО государства-участники ВТО обязались привести свое национальное право в соответствие с нормами и правилами, то есть с правом ВТО. Налицо принцип приоритета международно-правовых норм. Более того, контурно прослеживается переход от многосторонних форм и методов регулирования к национальным.

Особое значение в системе правового регулирования МЭО начинают занимать нормы так называемого «мягкого права» (Softlaw), то есть нормы обычного права, что имеет как свои положительные моменты (придает необходимую гибкость существующему правопорядку), так и отрицательные стороны (ослабляет эффективность права как системы).¹⁵

---

¹³ Шумилов В.М. Глобализация мировой экономики и глобальная правовая система//Внешнеэкономический бюллетень. №8. 2002. с. 75-76.

¹⁴ Доронина Н.Г. Влияние норм международного договоров на российское законодательство об инвестициях// РЕМП. СПб., 2001 г. с. 176-190

---

¹⁵ Волова Л.Н. Реализация государствами международной правоспособности в международных инвестиционных отношениях посредством многостороннего международно-правового регулирования// РЕМП. СПб., 2001. С. 157-175.

Библиография

1. Лукашук И.И. Взаимодействие международного и внутригосударственного права в условиях глобализации // Журнал российского права. 2002. №3.
2. Бахин С.В. Инвестиционное право и инвестиционная политика // Правовое положение иностранных инвестиций в странах с переходной экономикой. Под общей ред. М. Богусловского, А. Трунка. На нем., англ. рус.яз.. Osfeuropaforschung. Band 47. BWV. 2006.
3. Фархутдинов И.З. Международное инвестиционное право и процесс. М.: Проспект, 2010.
4. Фархутдинов И.З. Международное инвестиционное право: теория и практика применения. – М., 2005.
5. Карро Д; Жюар П. Международное экономическое право. Перевод с французского. «Международные отношения», М 2002.
6. Трапезникова В.А. Валютное регулирование в международном инвестиционном праве. М.: ВолтерсКлювер. 2004
7. Шумилов В.М. Глобализация мировой экономики и глобальная правовая система// Внешнеэкономический бюллетень. №8. 2002.
8. Доронина Н.Г. Влияние норм международных договоров на российское законодательство об инвестициях// РЕМП. СПб., 2001 г.
9. Schreuer Ch. The relevance of public international law in international commercial arbitration: investment disputes. 2005.

References (transliteration)

1. Lukashuk I.I. Vzaimodeystvie mezhdunarodnogo i vnutrigosudarstvennogo prava v usloviyakh globalizatsii // Zhurnal rossiyskogo prava. 2002. №3.
2. Bakhin S.V. Investitsionnoe pravo i investitsionnaya politika // Pravovoe polozhenie inostrannykh investitsiy v stranakh s perekhodnoy ekonomikoy. Pod obshchey red. M. Boguslovskogo, A. Trunka. Na nem., angl. rus.yaz.. Osfeuropaforschung. Band 47. BWV. 2006.
3. Farkhutdinov I.Z. Mezhdunarodnoe investitsionnoe pravo i protsess. M.: Prospekt, 2010.
4. Farkhutdinov I.Z. Mezhdunarodnoe investitsionnoe pravo: teoriya i praktika primeneniya. – M., 2005.
5. Karro D; Zhyuar P. Mezhdunarodnoe ekonomicheskoe pravo. Perevod s frantsuzskogo. «Mezhdunarodnye otnosheniya», M 2002.
6. Trapeznikova V.A. Valyutnoe regulirovanie v mezhdunarodnom investitsionnom prave. M.: VoltersKlyuver. 2004
7. Shumilov V.M. Globalizatsiya mirovoy ekonomiki i global'naya pravovaya sistema//Vneshneekonomicheskii byulleten'. №8. 2002.
8. Doronina N.G. Vliyanie norm mezhdunarodnogo dogovorov na rossiyskoe zakonodatel'stvo ob investitsiyakh// REMP. SPb., 2001 g.
9. Schreuer Ch. The relevance of public international law in international commercial arbitration: investment disputes. 2005.